

Научная статья

УДК 81

5.9.8. Теоретическая, прикладная и срав-

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-72-86> нительно-сопоставительная лингвистика

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ ТЕРМИНОВ

Елена Иосифовна Голованова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

terminolog2011@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается подход к терминам как знакам национального языка, в которых своеобразно репрезентируется специальное содержание понятий определенной области знания или деятельности. Автор исходит из концепции В.М. Лейчика, согласно которой термин имеет трехслойную структуру, включающую естественноречевую субстрат, логический суперстрат и терминологическую сущность. На конкретных примерах из русского, польского и французского языков рассматриваются различия в терминологическом оформлении специального содержания понятий, в концептуализации и категоризации научно-профессионального знания. Отмечается, что проблеме национально-культурной маркированности специальных единиц уделяется гораздо меньше внимания, чем вопросам заимствования и интернационализации терминологии, хотя именно в этом феномене проявляется антропоцентрическая сущность языка и культуры и многообразие вариантов соотношения языковых и концептуальных структур.

Ключевые слова: национальный язык, национальная терминология, термин, национально-культурная маркированность, естественноречевая субстрат термина

Для цитирования: Голованова Е.И. Проблема обоснования национально-культурной маркированности терминов // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 72-86. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-72-86>

Original article

THE PROBLEM OF SUBSTANTIATING THE NATIONAL-CULTURAL MARKEDNESS OF TERMS

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

terminolog2011@rambler.ru

Abstract. The article substantiates the approach to terms as signs of the national language, in which the special content of concepts of a certain field of knowledge or activity is represented in a peculiar way. The author proceeds from the concept of V.M. Leychik, according to which the term has a complex structure, including a natural language substrate, a logical superstrate and a terminological essence. Using specific examples from Russian, Polish and French, the differences in the terminological design of the special content of concepts, in the conceptualization and categorization of scientific and professional knowledge are considered. It is noted that much less attention is paid to the problem of national and cultural labeling of special units than to the issues of borrowing and internationalization of terminology, although this is precisely where the anthropocentric essence of language and culture and the variety of variants of the correlation of linguistic and conceptual structures are manifested.

Keywords: national language, national terminology, term, national-cultural markedness, natural language substrate of the term

For citation: Golovanova E.I. The problem of substantiating the national-cultural

Введение

Вопрос о соотношении национального и заимствованного, национального и интернационального в языках для специальных целей относится к числу традиционных в отечественном терминоведении (прежде всего в рамках сопоставительного и диахронического направлений исследования) [1]. При этом в центре внимания, как правило, оказываются факты иноязычного, инокультурного влияния в терминосистемах, а также состав и удельный вес интернациональной лексики. Этнокультурной специфике терминономинации, а тем более отраженным в ней национальным особенностям концептуализации и категоризации понятий уделялось и уделяется гораздо меньше внимания [2; 3; 4; 5; 6].

С культурологической точки зрения наиболее исследована, пожалуй, юридическая терминология [7; 8; 9; 10], а также термины-эпонимы, широко представленные в разных областях знания и деятельности [11; 12; 13; 14].

О подходе к соотношению «национальный язык» и «национальная терминология»

Исходным тезисом при рассмотрении заявленной проблемы является для нас мысль, сформулированная В.М. Лейчиком о том, что «термин вырастает на лексической единице определенного естественного языка» [15, с. 30]. Согласно концепции ученого, лексическая единица является естественноречевым субстратом термина, формальные и содержательные признаки термина образуют его терминологическую сущность, а способность термина обозначать или выражать специальные понятия определяется его логическим суперстратом. Таким образом, с терминоведческих позиций термин имеет сложную трехслойную структуру, «несущей» конструкцией которой выступает единица естественного языка.

С одной стороны, обмен научными и в целом специальными знаниями носителями разных национальных языков возможен потому, что за терминами

стоит научная картина мира, точнее, фрагмент научной картины мира, дающий представление об определенной области знания или деятельности. Стремясь к объективности, научная картина мира имеет универсальный характер (в отличие от языковых картин мира, каждая из которых обладает своей спецификой). Как отмечал Э. Бенвенист, «в процессе научного познания мира мысль повсюду идет одинаковыми путями, на каком бы языке ни осуществлялось описание опыта» [16, с. 113].

С другой стороны, в силу того, что в любом национальном языке специальные сферы деятельности обслуживаются собственными, национальными терминологиями (пусть и включающими в себя больший или меньший процент интернационализмов), мы можем говорить о наличии некоторых особенностей в выражении терминами специальных понятий, что обусловлено естественноразговорным субстратом терминов. Выбор способов и средств концептуализации и категоризации результатов научного познания в разных языках может не совпадать, реализуя вариативность соотношения концептуальных и языковых структур. Другими словами, представители разных языков и культур, опираясь на лексические ресурсы своего языка и его грамматические, словообразовательные возможности, по-разному оформляют, «упаковывают» языковыми средствами специальное содержание терминов.

Различия в языковом оформлении категории профессионального деятеля в русском и польском языках

Наиболее очевидной национально-культурная маркированность предстает в той части терминологической лексики, которая имеет социальную значимость. В этом отношении большой интерес представляют термины – наименования лиц по профессии, которые составляют важную категорию в рамках любой терминологической системы (см. об этом: [17; 18; 19]).

Проведенный нами сопоставительный анализ наименований лиц по профессии в русском и польском языках [20] выявил следующее:

1. Русским однословным терминам, образованным способом сложения корней, в польском языке соответствуют однокорневые единицы (то

есть вместо двух категориальных признаков профессиональной деятельности – «действие» и «объект действия», «действие» и «продукт» и т.п. – в наименовании указывается один признак: «действие», «объект» или «продукт действия»), ср.: *землекоп* – *kopacz*, *землемер* – *mierniczy*, *зверолов* – *lowca*, *стеклодув* – *dmuchacz*, *лесоруб* (вальщик леса) – *drwal*, *каменотес* (камнерез) – *kamieniarz*, *судомойка* – *potywaczka*, *птицелов* – *ptasznik*, *водолаз* – *nurek*, *кукловод* – *marionetkarz*, *сталевар* – *stalownik*, *мыловар* – *mydlarz*, *маслодел* – *maślarz*.

2. В польских терминах – обозначениях лиц по профессии – предпочтение чаще, чем в русском языке, отдается исконным наименованиям, нежели их иноязычным аналогам. Так, например, заимствованным обозначениям профессий в русском языке *акушер*, *волейболист*, *шофер* соответствуют своеязычные польские обозначения *położnik*, *siatkarz*, *kierowca*. По сравнению с русским языком не востребованными в польском при обозначении лиц по профессии являются препозитивные греко-латинские элементы (*авиа-*, *авто-*, *теле-*, *радио-*), которые либо заменяются соответствующими прилагательными с привлечением словообразовательных аффиксов польского языка (*радиожурналист* – *dziennikarz radiowy*, *телережиссер* – *reżyser telewizyjny*), либо вместо них используются сложные слова исконного происхождения (*авиатехник* – *technik samolotowy*, *автомеханик* – *mechanic samochodów*).

3. Продуктивным русским моделям образования однословных терминов с финалью *-вод* и *-вед* в польском языке соответствуют собственные продуктивные модели: в первом случае – неоднословные сочетания с компонентом *hodowca*, а во втором – однословные наименования с финалью – *znawca*.

Так, в соответствии с группой наименований специалистов в русском языке, объектом деятельности которых являются определенные животные (*собаковод*, *коневод*, *кроликовод*, *свиновод*, *овцевод*, *зверовод*, *рыбовод*) или растения (*овощевод*, *рисовод*, *свекловод*), в польском языке отмечается

аналогичная группа наименований, имеющих стандартный вид. Как правило, это двухкомпонентные словосочетания, первое слово которых указывает на характер деятельности, а второе – на ее конкретный объект: *hodowca psów, hodowca koni, hodowca ryb, hodowca świni, hodowca owiec, hodowca zwierząt, hodowca ryżu, hodowca buraków*. Если в русском языке лицо по профессии, исходя из внутренней формы приведенных обозначений, занимается разведением соответствующих животных или растений («разводит», «заводит» их), то в польском ему соответствует специалист, который «ухаживает» за животными или растениями.

Другая самостоятельная группа наименований лиц в русском языке, имеющая общую формальную модель и типовое содержание, связана с репрезентацией научной (научно-гуманитарной или научно-технической) деятельности: *языковед, литературовед, правовед, патентовед, металловед* и др. В польском языке соответствующие обозначения также оформлены однотипно: *językoznawca, literaturoznawca, prawoznawca, patentoznawca, metaloznawca*. Внутренняя форма этих наименований в русском и польском языках практически совпадает (хотя, например, русским словом *товаровед*, созданным по той же модели, обозначается не тот, кто обладает знаниями о товарах, а тот, кто ведет их учет).

4. Среди польских обозначений лиц по профессии представлено большое количество наименований-прилагательных. В русской системе названий лиц по профессии нами выявлено всего 12 подобных обозначений: *вентилевой, верховой, горновой, дверевой, ковшевой, люковой, миксеровой, печевой, постовой, рулевой, скиповой, стволовой*. Часть из них выступает основой многокомпонентных терминов: *вентилевой гидравлического пресса, верховой доменной печи* и т.п. Общим для большинства таких наименований является значение ‘обслуживающий тот или иной технический объект’ (отдельное сооружение, устройство или часть механизма, устройства, прибора – дверь, ковш, люк, руль, вентиль и т.п.).

В польском языке может выражаться близкое к указанному содержание: *aparatowy* – *аппаратчик*, *kotłowy* – *котельщик*, *dźwigowy* – *специалист по обслуживанию грузовых лифтов*, *silnikowy* – *моторист*, *garowy* – *горновой*, *piecowy* – *печевой*. Но в ряде случаев при помощи прилагательного вербализуется представление о пространственном расположении лица (нахождении его в/при определенном помещении): *bufetowy* – *буфетчик*; *przodkowy*, *przodowy* – *забойщик*; *odźwierny* – *швейцар*, *привратник*. Отдельные наименования указывают на объект профессиональной деятельности, например, *księgowy* – *бухгалтер*, *sztandarowy* – *знаменосец*, или характеристику производимого лицом действия: *kapielowy* – *парильщик*, *мойщик (в бане)*, *zasypowy* – *загрузчик*. Наконец, в обозначении может быть актуализирован какой-либо другой профессионально значимый компонент деятельности: *numerowy* – *носильщик (имели номера)*, *figurowy* – *фигурист*, *pożicowy* – *резчик*.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках категории профессионального деятеля в двух национальных языках присутствуют термины, имеющие национально-культурную маркированность.

Значимость естественноразговорного субстрата в лингвистической и агрономической терминологии

О наличии национально-культурной маркированности можно говорить и применительно к научной терминологии, в частности, лингвистической. К примеру, понятие «литературный язык» в разных национальных традициях может иметь разное языковое оформление, с выделением различных признаков понятия.

Русский термин «литературный язык» в качестве значимого признака выделяет первичность его письменной формы (прилагательное *литературный* – через ступень словообразования – восходит к *литера* ‘буква’). В немецком и чешском языках в соответствующих обозначениях зафиксирован тот же признак, но посредством иных лексических средств: нем. *Schriftsprache*, чеш. *spisovná čeština*. В американской лингвистической традиции при

наименовании литературного языка в качестве наиболее значимого выделен признак его нормированности, кодифицированности – *standard language* (под влиянием американской традиции в русскую лингвистическую терминологию был заимствован термин *субстандарт* – для обозначения внелитературной лексики: арготизмов, жаргонизмов, сленгизмов и элементов просторечия).

Другим примером может служить лингвистический термин *словообразовательное гнездо* в русском языке, которому в английской научной терминологии соответствует обозначение *word family* [21]. В данном случае национально-культурным маркером выступает сфера-источник метафорической номинации (сфера животного мира в русском варианте и антропосфера – в англоязычном). Добавим, что в русской лингвистической терминологии зооморфная метафорическая модель получила поддержку в заимствовании и последующем терминологизировании словосочетания *крылатые слова*, которое не только закрепилось в качестве обозначения особого класса языковых единиц, но и обрело здесь системное продолжение в виде терминов *крылатология* и *крылатика* (см. об этом: [22]).

Покажем значимость естественного языкового субстрата термина на примере сельскохозяйственной (агрономической) терминологии, многие единицы которой имеют длительную историю в национальных языках [23].

В русской терминологии обращает на себя внимание термин *дружнoсть прорастания семян*, под которым понимается ‘быстрое и бурное прорастание всходов при соблюдении технологии выращивания’. В этом названии актуализировано очень важное для русской культуры – другоцентрической, по определению Н.В. Уфимцевой [24, с. 162], – представление о дружбе и дружном как естественном и одобряемом поведении членов какой-либо общности. Наряду с этим обозначением употребляется термин, включающий интернациональный компонент, *энергия прорастания семян*.

Сравнительный анализ русской и французской агроинженерной терминологии (по данным словаря [25]) позволил выделить ряд отличий в

языковом оформлении наименований, которые свидетельствуют о национально-культурной маркированности терминов.

В русской терминологии отмечается высокая активность способа словосложения, с суффиксацией или без нее: *автопоилка*, *зернохранилище*, *картофелесажалка*, *лесопосадка*, *севооборот*, *сенозаготовка*, *сноповязалка*, *чернозем* и т.д. Терминологические аналоги данных обозначений во французском языке могут быть представлены однокорневыми лексемами (например, *faucheuse* – *сенокосилка*, *lieuse* – *сноповязалка*), с актуализацией лишь одного концептуального признака (в приведенных примерах – процессуального), либо терминологическими сочетаниями из двух и более компонентов, где наряду с полным совпадением значимых признаков объекта номинации (например, *stockage des foin* – *сенозаготовка*, *séchoir à grains* – *зерносушилка*) наблюдаются некоторые различия: *depôt de blé* (букв. склад, хранилище пшеницы) – *зернохранилище*. В последнем примере наименование основной зерновой культуры во Франции используется в обобщенном значении.

При сравнении русской и французской терминологии наблюдается ряд несовпадений в передаче признаков специального понятия. Так, например, в русском языке используется термин *лекарственное растение*, а во французском – *plante médicinale*. Посредством прилагательного в первом случае акцентировано функциональное назначение предмета, определен целевой объект использования растения (лекарство как продукт), а во втором – медицина как сфера его применения.

Русскому наименованию предмета по действию *резец* соответствует во французском обозначение по форме *lame* (букв. пластина, полотно). Образный термин *лапа* в русском агрономическом словаре соотносится с французским термином *dent* (букв. зуб). *Пробег* транспортного средства (пройденный им путь) выступает в русском языке обозначением по действию, а во французском его аналогом является *kilométrage*, в основе которого – единица измерения пути. Русскому термину *разъем штепсельный* соответствует во

французском *connecteur* (букв. соединитель). Образному названию болезни растений *роса мучнистая* соответствует во французской терминологии *blanc* (букв. белый). Тем самым в русском термине актуализирована характерная форма и цвет высыпаний на листьях растений, а во французском в качестве различительного признака используется прямое указание на цвет.

Русское обозначение лица, ухаживающего за животными, *скотник* образует микросистему с однокоренными словами *скот*, *скотоводство*, *скотобойня*, а во французском языке название того же лица – *éleveur* (выращиватель животных) – не связано ни с обобщенным наименованием объекта действия *animaux* (животные), ни с его видовыми обозначениями *gros bétail*, *raças bovines* (крупный рогатый скот), *bétail de race* (племенной скот), ни с местом забоя скота *abattoir*. Кроме того, во французском языке не различаются глаголы, обозначающие действие по выращиванию животных и детей – *élever*, а вот выращивание цветов называется другим глаголом *cultiver*. Судя по тому, что родственным словом к первому глаголу выступает прилагательное *élevé* (‘повышенный’, ср. *pression élevée* ‘повышенное давление’), выращивание растений требует меньших усилий от лиц, чем выращивание животных и детей.

Примечательно, что во французской терминологии *рубка леса* и *забой скота* обозначаются одним и тем же словом *abattoir* (то есть действия с неодушевленными и одушевленными объектами в данном случае отождествляются). Если в русском языке слова *питание* и *корм* используются в разных терминосочетаниях – *питание двигателя* и *корм скота*, то во французских аналогах этих агроинженерных терминов используются однокоренные слова – *aliment*, *alimentation*.

Нами выявлено также частичное отсутствие дифференциации при обозначении видов смородины во французском языке. Три русских названия ягод смородины – *красная*, *черная* и *белая* – соответствуют во французском языке двум обозначениям *groseille* (красная и белая смородина) и *cassis* (черная смородина – куст и ягода). При этом для наименования кустов

красной и белой смородины, а также куста крыжовника используется одно слово *groseiller*.

Специфичными в двух языках оказываются и другие связи внутри исследуемой терминосистемы. Так, в русском языке выделяется родовой термин *сельское хозяйство* и два соподчиненных термина *земледелие* и *животноводство*. Во французском языке термин *agriculture* выступает одновременно и как родовое (сельское хозяйство), и как видовое (земледелие) обозначение, противопоставленное другому видовому термину – *élevage* (животноводство).

Русскому термину *озимые* во французском языке соответствует термин *blés d'automne* (букв. осенние хлеба). При этом *яровые хлеба* обозначаются французским термином *blés de printemps* (букв. хлеба «весеннего времени»). В данном случае во французских номинациях отражена рациональная интерпретация объектов: одни зерновые культуры сеются осенью, другие – в основное время, весной. В обозначениях *озимые* и *яровые* явно присутствует национально-культурный компонент: в наименовании *яровые* актуализирована связь между именем славянского языческого божества солнца – Ярило и весенним пробуждением природы, поскольку яровые высеиваются весной. Во внутренней форме прилагательного *озимые* отражена связь с зимой. Озимыми называют зерновые культуры (рожь, пшеницу, ячмень), которые требуют более длительного времени для созревания, и поэтому их сеют «под зиму», «на зиму» – именно этот смысл передает прилагательное.

Во французских аграрных терминах вместо качественной или количественной характеристики объекта (как в русском языке) во многих случаях используется прилагательное *simple* ('простой'), ср.: рус. *карбюратор с одной смесительной камерой* – фр. *carburateur à simple corps* (противоп. *carburateur à double corps* – *карбюратор с двумя смесительными камерами*); рус. *камера сгорания неразделенная* – фр. *Chambre de combustion simple* (противоп. *chambre de combustion séparée* – *камера сгорания разделенная*).

В целом для русской терминологии характерно частотное использование сложных прилагательных с элементом *-видный*, *-образный*, а для аналогичных наименований французского языка привлекаются однокорневые отыменные прилагательные. Например, *полозовидный* – *à patins* («полозовый»), *винтообразный* – *spiral* («спиральный»), *кистеобразный* – *pinceau* («кисточковый»), *щелевидный* – *fendillé* / *à fente* («с прорезями»), *порошкообразный* – *pulvérulent* («порошковый») и т.п.

Регулярной модели обозначения отраслей сельского хозяйства в русской терминологии с элементом *-водство* во французском языке соответствует модель с терминоэлементом *culture* в составе слова (*aviculture* – *птицеводство*, *apiculture* – *пчеловодство*, *horticulture* – *садоводство* и т.п.) или словосочетания (*culture cotonnière* – *хлопководство*, *culture des plantes* – *растениеводство*). Отметим, что в русском языке указанные наименования образуют регулярные соответствия с наименованиями деятеля (*птицевод*, *пчеловод*, *садовод*, *животновод*, *хлопковод* и т.д.).

Заключение

Проведенный анализ терминологических единиц, принадлежащих разным национальным языкам, демонстрирует, что в языковом оформлении специальных понятий можно обнаружить особенности национально-культурного видения в связи с антропоцентризмом языка как его сущностной чертой [26] и многообразием вариантов соотношения концептуальных и языковых структур. Наиболее наглядно национально-культурная маркированность проявляется в терминологиях, имеющих длительную историю формирования, а также в терминах, связанных с социально-гуманитарным знанием.

© Голованова Е.И., 2025

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 49-70.
2. Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. – М., 1991. – 120 с.

3. Данилина Н.И. Национальное и интернациональное в славянской лингвистической терминологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 61. – С. 20-36.
4. Алимуратов О.А., Волошенко А.А., Гукетлова Ф.Г. К проблеме лингвокультурной маркированности внешней и внутренней формы терминов (на материале английского и русского языков) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 25-30.
5. Абросимова Е.А. Миромоделирующий потенциал терминологического элемента (на примере ветеринарных и медицинских терминов с начальными элементами само- и ауто-) // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 6-17.
6. Гречухина З.Р. Культурно-исторический аспект значения и использования наименований фармацевтической специальности во французском и русском языках // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 3 (7). – С. 35-44.
7. Лыкова Н.Н. Генезис языка права: начальный этап (на материале французских и русских документов X–XV веков): дисс. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 411 с.
8. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2014. – 495 с.
9. Голев Н.Д., Иркова А.В. Становление юридического термина как процесс юридизации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями -*чест-* и -*добр-*) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2018. – № 4. – С. 212-242.
10. Попова Л.В. Национальная специфика терминологической номинации (на материале русской юридической терминологии) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 1 (52). – С. 189–194.
11. Какзанова Е.М. Имя собственное в термине. – М.: Галлея-Принт, 2015. – 292 с.
12. Лату М.Н. Репрезентация лингвокультурных особенностей во внутренней форме терминов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 99-106.
13. Бобырева Н.Н. Интернациональность и этнолингвокультурная маркированность эпонимических единиц в языке спорта // Общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 140-148.
14. Комарова З.И. Репрезентация культурного знания в метаязыке науки // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 9. – С. 136-139.
15. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
16. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 478 с.
17. Шкатова Л.А. Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-ономасиологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шкатова Людмила Александровна. – Свердловск, 1987. – 32 с.
18. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. – 330 с.
19. Голованова Е.И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 27 (382). – С. 60-64.
20. Голованова Е.И. Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии в русском и польском языках // Научный диалог. – 2012. – № 12. – С. 8-20.
21. Крапивник Е.В., Носенко А.О. Национально специфичные особенности метафоризации как способа терминообразования (на материале лингвистической

терминологии русского и английского языков) // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1 (77). – С. 9-13.

22. Голованова Е.И. Особый статус терминов-фразеологизмов в метаязыке науки // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1 (67). – С. 69–75.

23. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта, 2023. – 336 с.

24. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 135–170.

25. Курчатова Б., Венсанда Б. Словарь агроинженерный русско-французский / французско-русский. – Челябинск: Челяб. гос. агроинженерный ун-т, 2000. – 187 с.

26. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1 (42). – С. 5-12.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina Ye.A. Osobennosti razvitiya terminovedeniya v nachale XXI veka [Features of the development of terminology at the beginning of the XXI century]. *Lingvistika i obrazovanie*. – 2021. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 49-70.

2. Kogotkova T.S. Nacional'nye istoki russkoj terminologii [The national origins of Russian terminology]. – Moscow, 1991. – 120 p.

3. Danilina N.I. Nacional'noe i internacional'noe v slavyanskoj lingvisticheskoj terminologii [National and international in Slavic linguistic terminology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. – 2019. – No. 61. – Pp. 20-36.

4. Alimuradov O.A., Voloshenko A.A., Guketlova F.G. K probleme lingvokul'turnoj markirovannosti vneshnej i vnutrennej formy terminoedinic (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [On the problem of linguistic and cultural labeling of the external and internal forms of term units (based on the material of English and Russian languages)]. *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2020. – No. 3. – Pp. 25-30.

5. Abrosimova E.A. Miromodelirujushhij potencial terminojelementa (na primere veterinarnyh i medicinskih terminov s nachal'nymi jelementami samo- i auto-) [The world-modeling potential of the term element (using the example of veterinary and medical terms with the initial elements of self- and auto-)]. *Lingvistika i obrazovanie*. – 2022. – Vol. 2. – No. 4 (8). – Pp. 6-17.

6. Grechuhina Z.R. Kul'turno-istoricheskij aspekt znachenija i ispol'zovanija naimenovanij farmacevticheskoj special'nosti vo francuzskom i russkom jazykah [Cultural and historical aspect of the meaning and use of pharmaceutical specialty names in French and Russian]. *Lingvistika i obrazovanie*. – 2022. – Vol. 2. – No. 3 (7). – Pp. 35-44.

7. Lykova N.N. Genezis jazyka prava: nachal'nyj jetap (na materiale francuzskih i russkih dokumentov X–XV vekov) [The genesis of the language of law: the initial stage (based on the material of French and Russian documents of the X–XV centuries)]. – Ekaterinburg, 2005. – 411 p.

8. Ikonnikova V.A. Vozniknovenie i razvitie kul'turnogo komponenta v anglojazychnoj juridicheskoj terminologii (na materiale terminosistem Anglii, Shotlandii i SShA) [The emergence and development of the cultural component in English-language legal terminology (based on the terminology systems of England, Scotland and the USA)]. – Moscow, 2014. – 495 p.

9. Golev N.D., Irkova A.V. Stanovlenie juridicheskogo termina kak process juridizacii obshhenarodnogo slova (diskursivno-semanticheskij analiz leksem s kornjami -chest- i -dobr-) [The formation of a legal term as a process of legitimization of the national word (discursive-semantic analysis of lexemes with roots -honest- and -kind-)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija*. – 2018. – No. 4. – Pp. 212-242.

10. Popova L.V. Nacional'naja specifika terminologicheskoy nominacii (na materiale russkoj juridicheskoy terminologii) [National specifics of the terminological nomination (based on the material of Russian legal terminology)]. Kognitivnye issledovanija jazyka. – 2023. – No. 1 (52). – Pp. 189-194.
11. Kakzanova E.M. Imja sobstvennoe v termine [Proper name in the term]. – Moscow, 2015. – 292 p.
12. Latu M.N. Reprezentacija lingvokul'turnyh osobennostej vo vnutrennej forme terminov [Representation of linguistic and cultural features in the internal form of terms]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2015. – No. 3. – Pp. 99-106.
13. Bobyreva N.N. Internacional'nost' i jetnolingvokul'turnaja markirovannost' jeponimicheskikh edinic v jazyke sporta [Internationality and ethnolinguocultural labeling of eponymous units in the language of sports]. Obshhestvennye nauki. – 2016. – No. 3. – Pp. 140-148.
14. Komarova Z.I. Reprezentacija kul'turnogo znanija v metajazyke nauki [Representation of cultural knowledge in the metalanguage of science]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – No. 9. – Pp. 136-139.
15. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure]. – Moscow, 2007. – 256 p.
16. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika [General Linguistics]. – Moscow, 1974. – 478 p.
17. Shkatova L.A. Terminologicheskie naimenovanija lic v russkom jazyke (istoriko-onomasiologicheskij analiz) [Terminological names of persons in the Russian language (historical and onomasiological analysis)]. – Sverdlovsk, 1987. – 32 p.
18. Golovanova E.I. Kategorija professional'nogo dejatelja: Formirovanie. Razvitie. Status v jazyke [The category of a professional figure: Formation. Development. Status in the language]. – Cheljabinsk, 2004. – 330 p.
19. Golovanova E.I. Novye nazvanija lic po professii i dolzhnosti v russkom jazyke [New names of persons by profession and position in Russian]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – No. 27 (382). – Pp. 60-64.
20. Golovanova E.I. Sopostavitel'noe issledovanie naimenovanij lic po professii v russkom i pol'skom jazykah [Comparative study of names of persons by profession in Russian and Polish languages]. Nauchnyj dialog. – 2012. – No. 12. – Pp. 8-20.
21. Krapivnik E.V., Nosenko A.O. Nacional'no specifichnye osobennosti metaforizacii kak sposoba terminoobrazovanija (na materiale lingvisticheskoy terminologii russkogo i anglijskogo jazykov) [National-specific features of metaphorization as a method of term formation (based on the material of linguistic terminology of the Russian and English languages)]. Gumanitarnye issledovanija. – 2021. – No. 1 (77). – Pp. 9-13.
22. Golovanova E.I. Osobyj status terminov-frazeologizmov v metajazyke nauki [The special status of phraseological terms in the metalanguage of science]. Vestnik Omskogo universiteta. – 2013. – No. 1 (67). – Pp. 69-75.
23. Komarova Z.I. Semanticheskaja struktura special'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie [The semantic structure of a special word and its lexicographic description]. – Moscow, 2023. – 336 p.
24. Ufimceva N.V. Jetnicheskij harakter, obraz sebja i jazykovoe soznanie russkikh [Ethnic character, self-image and linguistic consciousness of Russians]. Jazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie [Language consciousness: formation and functioning]. – Moscow, 2000. – Pp. 135-170.
25. Kurchatov B., Vensando B. Slovar' agroinzhenernyj russko-francuzskij / francuzsko-russkij [Russian Russian-French agroengineering Dictionary / French-Russian]. – Cheljabinsk, 2000. – 187 p.
26. Boldyrev N.N. Antropocentricheskaja sushhnost' jazyka v ego funkcijah, edinicah i kategorijah [The anthropocentric essence of language in its functions, units and categories]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2015. – No. 1 (42). – Pp. 5-12.

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия terminolog2011@rambler.ru
Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia terminolog2011@rambler.ru